

«У нас вся закулисная кухня выходит на публику»

Коммерсантъ 2 - 2006. - 20 июля - с. 14.

Художественный руководитель балета Большого театра **АЛЕКСЕЙ РАТМАНСКИЙ** поговорил с **ТАТЬЯНОЙ КУЗНЕЦОВОЙ** об итогах сезона.

— Основная сцена закрылась на неопределенное время. Пришлось довольствоваться Новой сценой. Ну и как она?

— Танцевать можно. За этот сезон труппа привыкла, что Новая сцена на несколько лет будет домом, научилась распределять на ней и рисунок танца, и эмоции свои. И репертуар — а это 30 названий — практически весь вошел, за исключением четырех спектаклей. «Спящую красавицу» и «Дочь фараона» мы танцуем в Кремле, «Легенду о любви» будем танцевать в следующем сезоне, технический перенос состоялся, а «Собор Парижской Богоматери» подождет лучших времен — открытия основной сцены.

— **Насколько сократилась занятость артистов при переходе с двух площадок на одну?**

— Статистика: за этот сезон мы дали 227 спектаклей. А на двух сценах мы давали около 260. Незначительная разница. И 72 спектакля мы станцевали в этом сезоне на гастролях.

— **В списке ваших этуалей значатся Анастасия Волочкова, Нина Ананиашвили, Инна Петрова, которых на сцене не видно. Зато появилось много новых солистов**

ДМИТРИЙ ЛЕСКА

— **в ранге корифеев или даже кордебалета.**

— У Инны Петровой травма — к сожалению, она в этом сезоне практически не выходила. У Нины Ананиашвили контракт на отдельные спектакли. Она родила ребенка и сейчас постепенно входит в форму, но я ей сделал предложение на спектакль в следующем сезоне, надеюсь, она сможет его станцевать. Анастасия Волочкова в труппе, восстановлена — по суду, но на сцену пока не выходила. А молодые артисты действительно входят в репертуар очень активно: за два с половиной года у нас было около 250 вводов. То есть идет явная смена поколений.

— **Это проходит безболезненно?**

— Это никогда не бывает безболезненно, я думаю. Но всегда должно быть достойно с обеих сторон.

— **У ваших артистов очень приличные зарплаты — гораздо выше, чем в Мариинском театре. А дисциплина в театре ниже. Как вы это объясняете?**

— Вы с чьих-то слов говорите или на своем опыте убедились, что дисциплина ниже?

— **Известны отказы солистов танцевать под разными предлогами, их резкие высказывания в прессе. Известно также, что в Петербурге репетируют гораздо больше москвичей.**

— У нас вся закулисная кухня, к несчастью, выходит на публику. А в Мариинском нет. Я бы не касался ситуации в Мариинском совершенно. Я восхищаюсь их спектаклями и качеством их танцовщиков. Но у нас профсоюзы работают весьма активно. Я, как проработавший на Западе человек, это приветствую и считаю, что это чрезвычайно важно. У нас, если кордебалет должен репетировать 1 час 30 минут, он репетирует 1.30. Если есть какая-то необходимость производственная, то мы договариваемся с профсоюзами, которые весьма строго стоят на своих правах. А что зарплаты выше, мне кажется, для театра национального значения и международного качества они совершенно оправданны. Я бы сказал, что можно еще больше платить этим артистам. Ну, по крайней мере, гранты, которые указом президента нам выплачивают, позволяют быть уверенными, что по финансовым соображениям лучшие артисты не уедут за границу. Это очень важно.